

Молодого человека с чёрными крыльями звали Юй Синлун. Он окинул взглядом троицу, а потом вопросительно посмотрел на Мэн Хао.

— Цзюсы, вы знакомы?

Остальные тоже не могли не обратить внимания на поведение Мэн Хао. Все разговоры тут же стихли. В следующий миг в храме воцарилась полнейшая тишина. Цзи Сяосяо и двое её спутников с нарастающим ужасом чувствовали, как на них начала давить эта звенящая тишина.

"Жулик! — думала Цзи Сяосяо. — Он жулик! Иначе как ещё он мог стать элитным учеником?! Как остальные теперь смогут получить наследия?! Как нам теперь остаться в живых?!"

По её лбу покатались крупные бусины пота, а сама она начала осторожно пятиться. Она выглядела так, будто готова в любую секунду расплакаться. Но обращённые в её сторону взгляды давно умерших, по её мнению, людей наполнили её сердце чувством надвигающейся смертельной опасности.

Мужчина из клана Цзи был человеком по натуре своей гордым, но сейчас... он не мог призвать на помощь ни капли своей гордости. "Это нечестно! — думал он. — Как ему удалось получить такую личину?.. И как остальным теперь искать здесь наследия? По его лицу видно, если его разозлить, то он запросто может отправить нас всех к жёлтым источникам! Если наши души погибнут здесь, мы умрём и на самом деле!"

— Конечно, я знаю их, — с улыбкой ответил Мэн Хао и поднялся. — Закройте двери!

Как по команде главные храмовые двери с грохотом захлопнулись. Когда сияние окутало двери, практически все присутствующие поднялись из-за стола.

Это было Демоническое Сообщество. Их логово. Если они здесь убьют кого-то... их ждут определённые последствия, а значит, и наказание. Но у них имелось немало способов, как избежать такого наказания. Стоит им пожелать, и они могли раздавить эту троицу, и глазом не моргнув.

Мэн Хао с улыбкой сказал:

— Я помню, что на третьем пике есть Грот Сжигающий Душу. Нас троих связывают нити самой судьбы. Такое нечасто случается. Поэтому я на месяц посылаю вас в Грот Сжигающий Душу для тренировки. Если вы успешно её завершите, тогда, считайте, вы приняты в Демоническое Сообщество. Если вы провалитесь, тогда ваша смерть не будет иметь к нам никакого отношения.

После этих слов остальные члены сообщества, находящиеся в помещении, залились радостным смехом, кроме бледной как бумага троицы практиков с планеты Южные Небеса.

Сун Юньшу осторожно спросил:

— А у нас... есть время на размышления?

— Время на размышления? Вы вошли в храм Демонического Сообщества, тем самым продемонстрировав ваши намерения. Ваш отказ будет равносителен пощёчине всему

Демоническому Сообществу. Думаете, можете оскорбить Демоническое Сообщество? Думаете, можете оскорбить нас?

С каждой фразой голос Мэн Хао становился всё громче и громче. Лица его друзей тоже не предвещали ничего хорошего.

— Братья с третьего пика, будьте любезны, уведите их. Что до этого... — его взгляд остановился на Сун Юньшу. Тот, в свою очередь, весь сжался от страха. — Забудьте о нём.

Сун Юньшу с облегчением выдохнул. Прошло всего несколько секунд, но он уже весь взмок от пота.

Со смехом дюжина учеников с третьего пика поднялись в воздух, схватили Цзи Сяосяо и её спутника и потащили их за собой. В этот критический момент Цзи Сяосяо стиснула зубы и нервно закричала:

— Я знаю, где лежит труп Цзи Минфэна! В его бездонной сумке полно сокровищ. Я могу отвести тебя туда!

Другой практик из клана Цзи решил не отставать и тоже закричал:

— Цзи Минфэну просто не повезло! Он плохо подгадал время и умер ещё до прихода сюда! Никто его не убивал! Он умер по своей вине! Я лично это видел! Раз я при этом присутствовал, значит, не могу ошибаться!

Этими выкриками они давали чёрную клятву присоединиться к этой сомнительной организации.

Мэн Хао с блеском в глазах указал на мужчину из клана Цзи и сказал:

— Уведите его.

Тот скривился и уже хотел было добавить что-то ещё, но дюжина учеников с третьего пика не дали ему этого сделать, в мгновение ока утащив с собой.

Бледный Сун Юньшу застыл как изваяние.

Тяжело дыша, Цзи Сяосяо надавила себе на лоб и отправила к Мэн Хао прядь души. Мэн Хао с добродушной улыбкой принял её и произнёс:

— Добро пожаловать в Демоническое Сообщество.

Двери храма начали медленно открываться. Наблюдающая за происходящим золотая молодёжь понимала, что всё было не так просто, как могло показаться. Однако всё упиралось в перспективу: для них Кэ Цзюсы был частью их группы, когда как все остальные — чужаками.

Цзи Сяосяо с вымученной улыбкой сложила ладони и поклонилась. Про себя она лишь вздохнула. Она понимала, что теперь ей придётся убедить остальных членов клана Цзи в том, что смерть Цзи Минфэна наступила в результате ошибки при выборе временного периода. Вот почему он погиб сразу по прибытии. Если кто-то ей не поверит, тогда не только Мэн Хао окажется в опасности, но и ей самой придётся несладко. Придя к этому выводу, в её глазах вспыхнула жажда убийства. Часть была направлена на Мэн Хао, другая на её собратьев по клану.

Снаружи медленно садилось солнце. Народ начал постепенно расходиться. Мэн Хао заметил опустошённого Сун Юньшу и внезапно понял, что безжалостная Цзи Сяосяо вряд ли оставит его в покое. Похоже, дитя дао клана Сун угодил в серьёзные неприятности. Мэн Хао покачал головой и выбросил это из головы, после чего направился к четвёртому пику вместе с Сюй Цин.

Шло время.

В жизни Мэн Хао царил мир и покой. Каждое утро он изучал четвёртый пик, постигая заклинание Поглощения Гор. Потом он отправлялся к Гроту Преисподней для закалки физического тела.

Так прошёл ещё месяц. Мэн Хао точно не знал, как течение времени в древнем мире Бессмертного Демона соотносится с реальностью, откуда он прибыл. В любом случае эти два месяца получились очень плодотворными. Заклинание Поглощения Гор в зачаточной форме теперь находилось внутри него. Он успешно запечатал её в своём разуме. К тому же закалка физического тела тоже принесла существенные плоды. Теперь его обычное тело было таким же крепким, как на третьей жизни.

"Одно жаль, заклинание Дивергенции Души... хоть оно и похоже на обычную технику, в действительности требует соблюдения ряда особых условий". Мэн Хао было немного жаль упускать такую возможность. Его не покидало ощущение, что с этой техникой он смог бы обрести нечто совершенно невероятное в секте Бессмертного Демона. К тому же он подозревал, что именно эта техника была причиной того, почему Кэ Цзюсы был до сих пор жив в первом мире.

"В культивации этой техники слишком много загадок. Неумирающая душа".

Что до Сюй Цин, она по-прежнему занималась изучением трёхсот даосских заклинаний. Мэн Хао не тревожил её. Всё-таки просветление относительно даосской магии было главной целью её и остальных практиков с Южных Небес. Мэн Хао чувствовал, что Сюй Цин обладала идеальной квалификацией для постижения этой даосской магии. Это было обусловлено скрытым талантом её души и выбранным телом-носителем.

Несколько дней спустя Мэн Хао парил в воздухе в позе лотоса и изучал четвёртый пик. Внезапно у него в ушах раздался голос Кэ Юньхая:

— Зайди ко мне, — сказал он приглушённо. Не задерживаясь ни на секунду, он помчался к пещере бессмертного Кэ Юньхая.

Зайдя в пещеру и увидев Кэ Юньхая, он резко сник. Кэ Юньхай больше не выглядел как мужчина в расцвете сил, каким он был пару месяцев назад. Он заметно постарел, его волосы полностью побелели. Он сидел на каменной кровати, как и во время их прошлой встречи. Но масляная лампа рядом с ним теперь сияла не так ярко, как раньше.

Увидев выражение его лица, Кэ Юньхай сказал:

— Не волнуйся, твой отец пока ещё не умер, — его улыбку переполняла доброта, надежда и нежелание расставаться.

Мэн Хао не знал, почему его захлестнули эмоции. Он знал, что это рано или поздно произойдёт. Но увидеть, как Кэ Юньхай превратился в седого старика, как аура смерти вокруг него становится всё сильнее и сильнее... это было совершенно другое. Мэн Хао почувствовал

пустоту в сердце. Прошло совсем немного времени, но из-за отцовской любви Кэ Юньхай Мэн Хао начал воспринимать его как собственного отца.

— Ты неплохо потрудился, — сказал Кэ Юньхай, — за последнее время ты не ввязывался в неприятности на радость своему отцу. Раз ты решил сосредоточить своё внимание на закалке тела, тогда позволь мне поведать тебе об одном из трёх тысяч даосских заклинаний, которое тебе очень пригодится. Зовётся оно Печать Драгоценного Тела Девятого Неба. Эта даосская магия позволяет сплавить твоё физическое тело с магическими предметами, превратив его в драгоценность. Соединив его вместе с заклинанием Поглощения Гор, можно превратить твоё тело в нечто похожее на гору. Среди трёх тысяч даосских заклинаний оно находится на девятом месте! — объявил он очень и очень серьёзно.

— Существует ещё одна магия, называется она Освящение Плоти! Она совершенно уникальная. Хотя это скорее техника, нежели секретное искусство. Если ты овладеешь им, тогда твоё физическое тело в мгновение ока станет во много раз сильнее и останется таким навеки. Такие загадочные техники встречаются крайне редко. За всю мою долгую жизнь я слышал всего о двух таких. Насколько она усилит твоё тело, не знает даже твой отец. Но я знаю другое, среди трёх тысяч даосских заклинаний она занимает... седьмое место! Даже я не могу получить все десять самых могущественных даосских заклинаний, невзирая на все мои заслуги перед сектой. Относительно этих десяти заклинаний Лорд Ли установил чёткое правило: их все, за исключением трактата Горы и Моря, можно получить только в Пагоде Бессмертного Демона. Эту пагоду непросто открыть. Семь великих жрецов секты должны для этого объединить усилия. Пагода состоит из девятиста девяти этажей. Каждые десять этажей существует шанс получить даосскую магию. Мне пришлось дорого заплатить, чтобы убедить шестерых жрецов дважды открыть для тебя пагоду. Ты должен воспользоваться этими двумя шансами и заполнить необходимую тебе даосскую магию!

Кэ Юньхай произнёс это совершенно обыденным тоном, но по выражению его лица нетрудно было догадаться, что ему и вправду пришлось заплатить колоссальную цену. В противном случае шесть жрецов секты никогда бы не согласились открыть Пагоду Бессмертного Демона.

— К тому же, — продолжил Кэ Юньхай, — хоть оба раза пагоду будут открывать для тебя, чтобы избежать пересудов, остальным тоже разрешено будет войти. Тебе не о чем беспокоиться. Несмотря на невероятную сложность, отец приготовил для тебя немало магических предметов. Я сделал всё, чтобы дать тебе шанс получить особые даосские техники по закалке тела.

Пока он говорил, лицо Кэ Юньхай залило красноватое свечение. Это свечение было необычным и чем-то напоминало последние лучи заходящего солнца. Взмахом руки он послал Мэн Хао кожаный мешок.

— Внутри ты найдёшь 5000 магических предметов, 30000 единиц демонического оружия, 150000 печатей-талисманов и 1000000 демонических камней. Возьми их. Если потребуется, используй их, чтобы пройти дальше! Доберись до самого верха ради меня! Добудь нужные тебе даосские заклинания!

В его голосе отчётливо чувствовалась отцовская любовь. Мэн Хао с бешено бьющимся сердцем взял кожаный мешок. Проверив его божественным сознанием, он вздрогнул. От всех предметов внутри исходила свежая аура. В ней также ощущались частицы самого Кэ Юньхай.

Удивительно, но все эти предметы... за последние два месяца выковал лично Кэ Юньхай. Даже когда отведённый ему срок почти подошёл к концу, он не пожалел сил, чтобы переплавить все

эти предметы для своего сына. Они воплощали любовь отца к своему сыну. Всё-таки все эти предметы были выкованы с помощью его жизненной силы.

Когда Мэн Хао заговорил, в его голосе отсутствовал прежний контроль и спокойствие. Сейчас он начисто забыл о Кэ Цзюсы. В этот раз... слова пришли из самых потаённых уголков его сердца. Он был настолько тронут поступком Кэ Юньхая, так завидовал этой жизни и чувствовал такую бурю эмоций, что просто посмотрел на него и тихо прошептал:

— Пап...

<http://tl.rulate.ru/book/96711/162960>